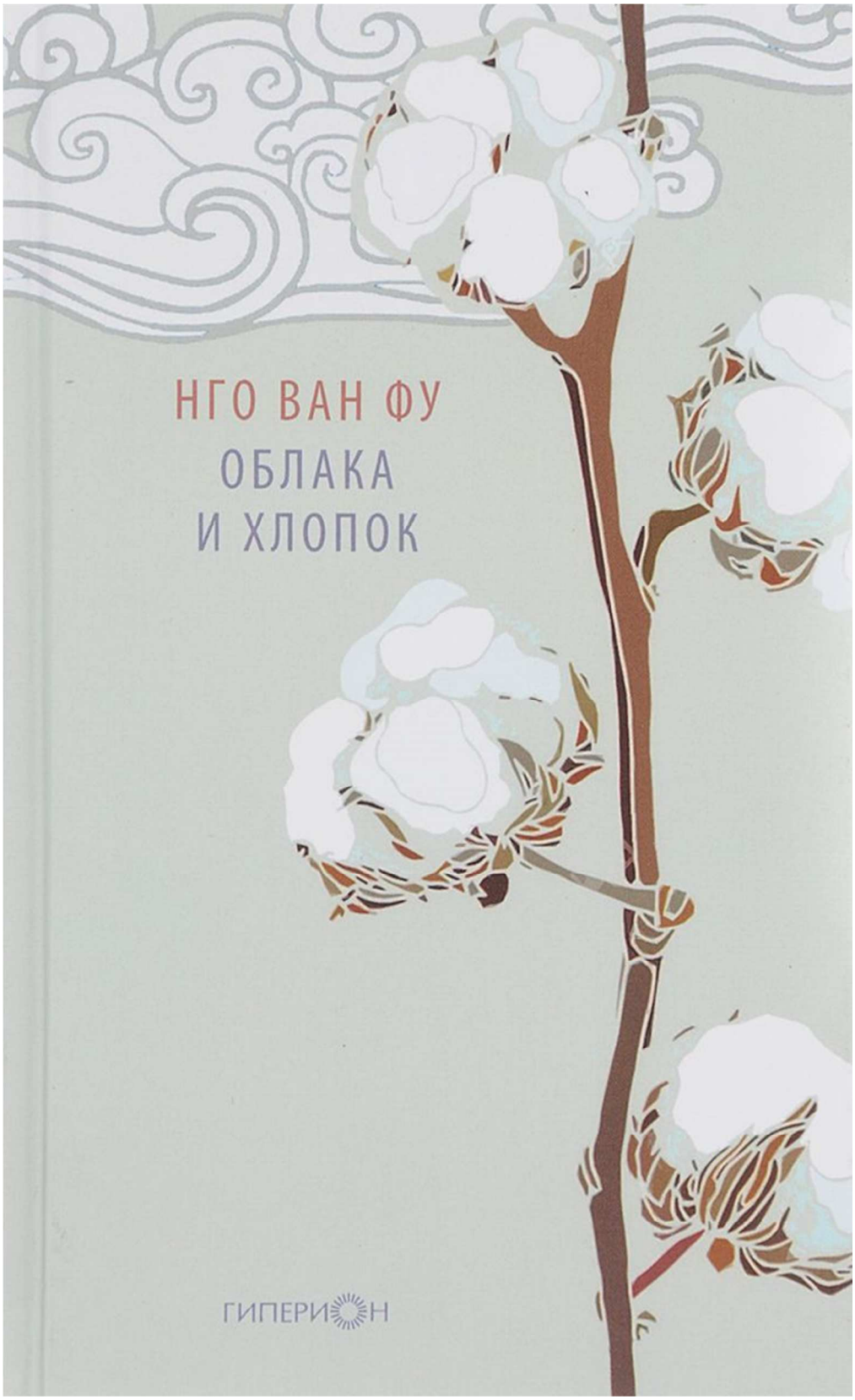
Родин С.А. Поэзия Нго Ван Фу. Взгляд читателя // Нго Ван Фу. Облака и хлопок. Избранная поэзия / пер. с вьет. Ю.Д. Мининой. СПб.: Гиперион, 2017. С. 5-11.



ББК84(5Вьет)
Н31

Редактор А. А. Алмазова

Нго Ван Фу
Н31 Облака и хлопок. Избранная поэзия / пер. с вьет. Ю. Д. Мининой. — СПб. : Гиперион, 2017. — 208 с.

ISBN 978-5-89332-294-1

Настоящий сборник впервые знакомит российского читателя с поэзией известного вьетнамского поэта Нго Ван Фу. Нго Ван Фу родился в 1937 году в провинции Виньфук, на Севере Вьетнама. Лаконичные и в то же время полные тихой созерцательной гармонии четырехстрочники поэта, посвященные впечатлениям юности и первой любви, принесли ему славу еще в студенческие годы. Нго Ван Фу — автор целого ряда поэтических сборников, многочисленных рассказов, повестей, нескольких романов. Для его поэзии характерно сочетание отточенной формы, музыкальности стиха и тонкого содержания, требующего внимания и внутренней работы читателя. Благодаря этим чертам своего творчества он стал «безымянным народным поэтом», чьи стихи люди нередко принимают за традиционные вьетнамские песни.

ББК84(5Вьет)

Переводчик выражает искреннюю благодарность
за неоценимую помощь в работе
А. В. Берге, А. А. Соколову, А. В. Тену и Ле Фыонг Ань.

Для читателей старше 12 лет

ISBN 978-5-89332-294-1
© Ю. Д. Минина, предисловие, перевод с вьетнамского, комментарии, 2017
© С. А. Родин, вступительная статья, 2017
© О. С. Якушенкова (Тая Вамани), иллюстрации, 2017
© Издательский Дом «Гиперион», оформление, 2017

ПОЭЗИЯ НГО ВАН ФУ. ВЗГЛЯД ЧИТАТЕЛЯ

Так сложилось, что для российского читателя дальневосточная поэзия отождествляется с японскими стихотворениями танка и хайку, а имена таких поэтов, как Мацуо Басё, Ёса Бусон и Кобаяси Исса раньше знал каждый интересующийся литературой человек. Заметным было и влияние сверхкраткой поэтической формы и философской образности классической японской поэзии на русскую литературу. На протяжении целого века японские поэтические мотивы в виде цитат и аллюзий появляются на страницах произведений отечественных поэтов и прозаиков. Когда в 1916 г. Константин Бальмонт опубликовал свой перевод хайку Басё о вороне: «На мертвой ветке / чернеет ворон. / Осенний вечер», — эти стихи полюбились и читателям и литературоведам. Стихотворение Кобаяси Исса «Тихо, тихо ползи, улитка, / по склону Фудзи, / до самых высот!» (пер. В. Марковой) не только послужило эпиграфом к роману братьев Стругацких «Улитка на склоне» (1966–1968, полное издание — 1972), но и дало ему название. С 90-х гг. XX века и по сей день количество упоминаний, цитирований и адаптаций японской классической поэзии в российских литературных произведениях не поддается учету. Второй по степени известности среди читателей нашей страны следует назвать китайскую поэзию. А вот с творчеством поэтов

Вьетнама нашим любителям литературы еще предстоит познакомиться.

Популяризации таких жанров, как хайку и танка в России, безусловно, помогло то, что появилось множество переводов ключевых для традиции произведений, перекинувших литературный мост на Дальний Восток. И благодаря усилиям переводчиков и исследователей литературная карта продолжает пополняться новыми именами, местами, словами, мотивами, образами.

О традиционной поэзии стран Дальнего Востока и Южной Азии и раньше можно было составить себе некоторое представление, например, прочитав книгу «Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии» (М., 1977), в которой отражены многообразные приемы работы с поэтическим словом и показаны ступени развития стихосложения в этих странах. Но что происходит сейчас? Как трансформируется традиция, как меняются система образов, язык поэзии, форма и стиль? Ответом на эти вопросы отчасти служат появляющиеся на русском языке переводы произведений современных поэтов стран Востока. Русскоязычный читатель уже имел удовольствие познакомиться с поэтами XX–XXI вв. из Китая (Азиатская медь. Антология современной китайской поэзии. СПб., 2007), Кореи (Современная корейская поэзия. Вторая половина XX века. М., 2004) и Японии (Гэндайси: Антология послевоенной японской поэзии. СПб., 2013). Предлагаемое читателю издание переводов стихотворений вьетнамского поэта Нго Ван Фу, выполненное молодой и талантливой исследовательницей вьетнамской культуры Ю. Д. Мининой, дополняет эту картину и расширяет не только наши знания в области восточной поэзии, но и открывает российскому читателю литературный мир Вьетнама с новой стороны.

Публикация произведений Нго Ван Фу — довольно рискованный шаг по нескольким причинам. Вряд ли поэзия — это то, что в первую очередь ассоциируется у современного россиянина с Вьетнамом, т. е. потенциальные читатели, скорее всего, не представляют, чего можно ожидать от этой литературы. У россиян, знакомых с содержанием сборника «Стихи молодых поэтов Вьетнама периода антиимпериалистической войны 1964–1975 гг.» (М., 1982), куда вошли четыре произведения Нго Ван Фу, возможно, сложилось мнение, что поэтическое творчество Вьетнама XX в. ограничено темами патриотизма, борьбы за свободу и не выходит за рамки политических мотивов. Это не так. Предлагаемая книга, скорее всего, обманет ожидания и тех, кто имеет лишь общее представление о Вьетнаме, и тех, кто предполагает увидеть здесь сплошь социально-политическую лирику.

Читатель, который возьмет в руки этот сборник, наверняка будет удивлен. Во-первых, тем, что во Вьетнаме жива древняя самобытная поэтическая традиция, вобравшая в себя и песенное народное творчество, и философские и религиозные мотивы, и магические представления, выкристаллизованные в нескольких рифмованных строках — и это касается как поэзии традиционной, так и многих стихотворений Нго Ван Фу. Любители мировой литературы наверняка подметят и безусловную связь с китайской традицией, а в некоторых мотивах произведений Нго Ван Фу обнаружат, кроме того, родство с французской поэзией, повлиявшей в XX в. на литературное творчество поэтов Вьетнама. Во-вторых, удивительным может показаться и то, что при всей «экзотичности» образной системы вьетнамской лирики, несхожести русского и вьетнамского пейзажей, различиях в мировосприятии

наших народов поэзия Нго Ван Фу будет понятной, чувства, испытываемые лирическим героем, — близкими, атмосфера — приятной для погружения в нее. К общечеловеческим мотивам можно отнести связь весенней лирики с любовной тематикой, идеей обновления природы, энергией, молодостью. Узнаваемыми окажутся и некоторые детали, забавные совпадения в жизненном укладе вьетнамцев и россиян. Приведем пару примеров. В России одним из атрибутов празднования Нового года в семейном кругу, да и просто фруктом, который ассоциируется с декабрем, стал мандарин. Во Вьетнаме же мандариновое дерево и его плоды — не только новогодний символ, но и сезонное слово, используемое в поэзии для обозначения декабря («Декабрь»). Далее в одном из стихотворений Нго Ван Фу («Август») появляются образы аиста, деревенских сватов, поднимается тема любовного томления и женитьбы. По статистике, в современной России наиболее благоприятные и популярные месяцы для заключения брака — июль и август. Во Вьетнаме также считается, что свадьба, сыгранная в это время, приведет к спокойствию в семейной жизни.

К элементам экзотики для нашего читателя можно отнести упоминания в стихотворениях возвышающихся на фоне лесов силуэтов буддийских пагод, девушек, облаченных в традиционные вьетнамские платья *ао зай*, бутылочек с креветочным соусом *ныок мам тюа*, кричащих на горной дорожке гекконов и множества цветов и деревьев, которые не характерны для российского поэтического пейзажа. Ориентироваться в этой системе образов помогают комментарии Ю. Д. Мининой, не только поясняющие малознакомые реалии другой страны, но и дающие общее представление о быте

и культуре Вьетнама. Благодаря этим пояснениям стихи Нго Ван Фу вписываются в более широкий культурный контекст и в творчестве поэта выявляются традиционные элементы.

Мне как читателю, желающему через творчество Нго Ван Фу приблизиться к современной вьетнамской поэзии, хочется поделиться следующей мыслью: настоящий поэт, будь он самым оригинальным, не может не иметь отношения к традиции, и, следуя традиции, он не может не быть оригинальным. В этом отношении предлагаемый читателю сборник очень показателен. Нго Ван Фу можно назвать народным поэтом Вьетнама. И дело даже не в количестве изданий его произведений. По наблюдениям Ю. Д. Мининой, отдельные стихотворения поэта сейчас знает практически каждый вьетнамец, однако совсем не каждый может назвать имя их автора. Не это ли свидетельство того, что творчество поэта созвучно настроениям соотечественников? В стихотворениях Нго Ван Фу помимо собственного голоса поэта слышны отзвуки как традиционно вьетнамской, так и китайской лирики. Есть стихотворения, в которых обыгрываются и японские мотивы.

Одним из любимых авторов Нго Ван Фу является «бессмертный пьяница», китайский поэт Ли Бо. По преданию, этот мудрец утонул, пытаясь поймать отражение Луны на водной глади. Несколько стихотворений настоящего сборника («Лодочка у пустынной пристани», «Речная луна», «Рисовая водка») так или иначе обыгрывают этот сюжет. Как и многие традиционные китайские стихотворения, они построены на параллелизме, противопоставлении верха и низа, реальности и иллюзорности, и поэтическому настроению в этой конструкции отведена роль инструмента, стирающего эту дихотомию. От Ли Бо вьетнамского поэта отличает

сравнительно небольшое количество стихотворений, посвященных вину, но и в них можно найти общие мотивы. Для Нго Ван Фу, как и для танского поэта, вино связано с мотивами дружбы, тоски по родным местам, воспоминаниями, а также со стремлением к близости с природой.

Помимо влияния конкретных фигур на творчество Нго Ван Фу, в стихах его узнаются и мотивы, общие для поэтических традиций Китая, Японии и Кореи, что не в последнюю очередь объясняется влиянием идей буддизма и конфуцианства. Поэзию этих стран во многом можно охарактеризовать как воспевающую «серединность», гармонизацию микро- и макрокосма, слияние человека с природой и избегающую восхваления крайностей. Во многих стихотворениях Нго Ван Фу угадывается идея взаимосвязи «трех начал», под которыми на Востоке понимаются небо, земля и занимающий промежуточное положение между ними человек. Первое же стихотворение настоящего сборника «Облака и хлопок» описывает состояние идеальной гармонии этих трех начал. Крайности взаимно уравновешиваются противоположностями, подобно тому, как дополняют друг друга темное и светлое начала. Если упоминается огонь, то можно предположить, что появится образ, связанный с водой. См., например «Жгут поля»: «Жаркий огонь прибирает поля. / Воробьиные стайки... // Так ищут, так просят у неба дождя»), с «небом продрогшим» соседствует «словно пожаром» охваченная река («Ноябрь»). Даже описание непогоды в соответствии с сезонной образностью «нейтрализуется» мотивом всеобщего единения («Июль»). Гармония нарушается в стихотворениях, связанных с военной тематикой («Покидаю Ханой»), когда в привычную образность восточной поэзии вторгаются совре-

менные механистические и прочие объекты (поезд, вагон, вокзал). Но концовка стихотворения, хоть и с налетом грусти, все же вселяет некоторый оптимизм, выраженный в образе звезды, чей свет освещает ночное озеро («Вспомнил я вдруг, как озерная гладь / Ночную звезду заставляет сверкать...»).

Перевод поэзии — это всегда вызов. Вьетнамский язык совершенно не похож на русский. В нем есть сложная система тонов, одно слово, как правило, состоит из одного слога, и нет таких привычных нам категорий, как род, число и падеж. Ввиду последнего обстоятельства создается дополнительное пространство для интерпретации поэтического текста вьетнамским читателем, однако это же представляет и дополнительную сложность для переводчика. Большинство стихотворений, представленных в этом сборнике, относятся к жанру *лук бат*. Для него характерны близость к традиционным песенным мотивам и внешняя простота, однако устройство каждого такого четверостишия весьма сложно. Ю. Д. Мининой удалось не только передать эту напевность, но и сделать вьетнамские стихи понятными и близкими российскому читателю.

Особого внимания заслуживает предложенная Ю. Д. Мининой рубрикация стихотворений сборника. С одной стороны, она вполне вписывается в антологическую традицию Востока, где обязательно присутствует сезонная поэзия, любовная лирика и раздел «Разное». С другой — подобное расположение поэтического материала вместе с комментариями постепенно знакомит нас с Вьетнамом в разное время, позволяет прожить в этой стране целый год, побывать в деревне и городе, понаблюдать за изменениями природы, обычаями и нравами вьетнамцев. И жизнь эта весьма приятна.

С. А. Родин